Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

№ 2(42)
МАРТ
1998 г

ОРГАН КОМИТЕТА ЗА РАБОЧУЮ ДЕМОКРАТИЮ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

НАШЕ МНЕНИЕ

Согласно давно известному афоризму, существуют правда, ложь и еще статистика. И афоризм этот мы вспомнили совсем не случайно.

В рамках недавнего всенародного шоу под названием «Отчет правительства» российский премьер-министр В.И.Черномырдин, ссылаясь на данные Госкомстата, заявил, что экономический спад преодолен, наступила долгожданная стабилизация и даже наметился некоторый рост. Однако ярким примером того, чего стоят все эти данные, стала ситуация с выплатой пенсий. Дело в том, что, согласно новому закону о пенсиях, сумма последних напрямую связана с уровнем средней заработной платы в стране (средняя пенсия должна составлять 0.7 средней заработной платы.). Госкомстат заявил, что средняя зарплата достигла в декабре 1200 тысяч рублей и исходя из этой суммы и должны были быть начислены пенсии. Но правительство своим распоряжением поправило Госкомстат, утвердив цифру средней зарплаты в размере 760 тысяч - именно столько, согласно правительственным данным, не просто начислялось, а реально выплачивалось в среднем по стране работающему человеку. Как видим, данным Госкомстата - грош цена в базарный день...

И все же, к вящей радости властей, долгожданная стабилизация действительно наступила. Экономический спад завершен - падать дальше, кажется, уже некуда. Сколь долгим может быть наступившее квазистабильное состояние, напрямую связано с тем, как скоро мировая экономика начнет выкарабкиваться из экономического кризиса, ибо Россия ныне действительно полностью интегрирована в мировой рынок. Но в том-то и беда, что кризис этот находится только в начальной фазе и выхода из него в ближайшее время ждать не приходится. *Так что радости от наступившей «стабилизации»*, кажется, ни у кого нет: рабочие, годами не получающие зарплату, вряд ли могут удовлетвориться сознанием того, что нет ничего более стабильного, чем их нищета; буржуазия же и так давным-давно уже стабильно живет в постоянном страхе перед террором со стороны конкурентов и потенциальной возможностью голодных бунтов.

На фоне разговоров о наступившей стабилизации буржуазная печать с удовлетворением отмечает падение интереса к политике среди широких слоев населения и успокаивает себя этим. Как пишут «Известия», «снижение повального интереса к политике, все более трезвое осознание бессмысленности крайних форм протеста, растущая сосредоточенность людей на собственных болях и бедах — может быть, последняя сегодня гарантия от широких массовых выступлений.». Но столь ли уж безоблачны для буржуазии перспективы дальнейшего развития политической ситуации в России? Или же напротив: наступившая стабилизация - всего лишь кратковременное затишье перед грядущей бурей?

На местах растет забастовочное движение, причем характер его все более становится политическим. Сегодня в России, пожалуй, уже нельзя встретить рабочих, готовых всерьез обсуждать приватизацию и рыночные реформы. Никого давно уже не волнуют формы акционирования и налогообложения. Рабочие действительно утратили интерес к политике... но к политике буржуазной. Вместе с тем растет осознание российским пролетариатом своих собственных классовых интересов и, в связи с этим, понимание бессмысленности каких-либо требований к властям. Рабочие все больше понимают, что единственное, чего они могут требовать от буржуазного государства и правительства, — убраться к чертям собачьим! Да, растет сосредоточенность людей на собственных болях и бедах, — но это-то и гарантирует подъем новой волны массовых выступлений, ибо никаких способов как-то прокормиться (торговать на дороге пирожками и прочее) на всех не хватит.

Что день грядущий нам готовит? Как долго продлится застой в экономической и политической жизни страны?

Отгремели и ушли в прошлое многотысячные митинги на улицах и площадях Москвы. Оппозиция, прочно окопавшаяся в коридорах Думы и обросшая секретаршами и прочей прислугой, давным-давно забыла уже о своей былой непримиримости. Доверие к такой оппозиции у рабочего класса нулевое. «Чума на оба ваших дома!» - говорит рабочий, когда видит, как г-н Зюганов в очередной раз поддерживает «антинародное» правительство Черномырдина, и такое положение создает для власти дополнительную проблему, ибо «своя» оппозиция, которая до сих пор успешно выполняла роль буфера, смягчая недовольство трудового народа и направляя его в «цивилизованные» рамки, сегодня все менее и менее способна справляться с этой отведенной ей ролью. И, в результате, власть оказывается наедине со своим народом.

Существующая оппозиция мертва, но недалек тот день, когда на политическую арену выдут новые силы и когда рабочий класс, организуясь, выделит из себя свою наиболее активную часть, которая станет его политическим лицом, его революционной партией, и которая прямо заявит:

Никакого доверия любому буржуазному правительству!

Вся власть рабочим!

Вся собственность народу!

К 150-ЛЕТИЮ «КОММУНИСТИЧЕСКОГО МАНИФЕСТА»

Смею заверить, что авторам «Коммунистического манифеста» и в кошмарном сне не могло пригрезиться то, что призрак коммунизма о котором они столь образно писали сто пятьдесят лет тому назад и который еще при их жизни начал обрастать вполне живой и осязаемой плотью миллионов самоотверженных борцов за рабочее дело, сегодня, на пороге третьего тысячелетия нашей эры, вновь превратится в некое гонимое и затравленное бестелесное существо, в жалкие осколки некогда самого массового и решительного революционного движения в политической истории человечества. Так что же случилось и в чем причина столь незавидного результата столетий беспримерной борьбы и неисчислимых жертв? Или и в правду марксистская теория классовой борьбы пролетариата настолько безнадежно устарела, что уже абсолютно неприменима к нынешнему состоянию буржуазного общества? Или и вправду современный капитализм, вопреки всем утверждениям классиков марксизма-ленинизма, сумел-таки счастливо преодолеть все свойственные ему сто пятьдесят лет тому назад внутренние конфликты и противоречия?

Говорят, что эпоха классовой эксплуатации и борьбы безвозвратно ушла в прошлое, что человечество вступило в новую эру своего развития - в эру классового сотрудничества и партнерства. И самое удивительное заключается в том, что говорят об этом не где-нибудь на «зажравшемся Западе», а именно в современной России. В той самой России, где работяги, потом и кровью которых создается все общественное богатство, по нескольку лет не могут получить свою жалкую, мизерную зарплату, в то время как «новые русские», не преуспевшие ни в чем кроме «великого искусства» обкрадывания и притеснения бесправного трудового народа, бесятся с жиру и поражают мир своими, даже по западным меркам немыслимыми, запросами и расходами. В той самой России, где дети рабочего класса на уроках падают в голодные обмороки, в то время как отпрыски буржуазии отдыхают на Канарах и учатся в частных колледжах, месяц обучения в которых обходится в несколько тысяч долларов. В той самой России, где средней пенсии вкалывавшего полвека пролетария не хватит даже на средний гроб, не то что на среднюю жизнь, а годового дохода среднестатистического предпринимателя вполне достаточно для приобретения шикарной недвижимости где-нибудь в Испании или Англии... И это называется классовым сотрудничеством и партнерством? Нечего сказать, хорошо партнерство, при котором рабочему классу достается только весьма сомнительная возможность горбатиться за гроши или помирать с голоду, а буржуазии - «священное» право на все остальное!

Да, несомненно, история современной России отнюдь не является историей классовой борьбы, ибо это история сплошного классового избиения. Дезорганизованный, дезориентированный, лишившийся за полвека бюрократического террора даже самих воспоминаний о прошлых традициях классовой борьбы и солидарности российский пролетариат умудрился в последние пять-шесть лет растерять практически все свои социальные завоевания, которые достались ему в наследство от предыдущих поколений рабочего класса. Лишенный даже нормальных профсоюзов, не то что своей собственной политической партии, разобщенный и атомизированный, он низведен обладающей государственной властью буржуазией фактически до положения раба, от которого требуют работу, но которому при этом отнюдь не считают нужным платить. Более того, по воли находчивого буржуазного правительства именно он, наиболее обездоленный и незащищенный класс современного общества, вынужден из собственного кармана оплачивать существование ежедневно и ежечасно издевающегося над ним ублюдочного буржуазного государства. И где бы были хваленая «стабилизация российской экономики» и пресловутая «победа над инфляцией» если бы не триллионы рублей беспроцентного льготного кредита (т. е., так называемого, «долга по заработной плате»), ежемесячно получаемого буржуазным правительством России от ее нищего, вымирающего от голода пролетариата?

Миллионы умерших от отсутствия денег на лекарства стариков, десятки миллионов спившихся от безысходности или залезших в петлю мужчин и женщин, сотни миллионов страдающих от недостаточного и некачественного питания ребятишек - вот та цена, которую ежегодно платит рабочий класс России за иллюзию классового сотрудничества с жиреющей на его несчастьях буржуазией. Вот во что выливается в классовом обществе неготовность пролетариата к «устаревшей» классовой борьбе!

Но может быть там, «за бугром», все обстоит совсем иначе? Может быть хотя бы на процветающем Западе, не в пример дикой и отсталой России, парят мир, благодать и классовая гармония? Увы! Вспомните хотя бы события во Франции конца 1995 - начала 1996 годов, когда в ответ на попытку буржуазного правительства Жуне решить экономические проблемы страны зачет урезания социальных завоеваний пролетариата, улицы Парижа вновь, как и в славные дни 1968 года, перегородили баррикады, когда восставшие рабочие и студенты жгли железнодорожные вокзалы и громили полицейские участки; когда в единой общенациональной забастовке встал практически весь госсектор французской экономики! Встретив столь яростный и организованный отпор, буржуазия быстренько поубавила свои аппетиты и была вынуждена срочно искать компромисса с возглавившими рабочее сопротивление профсоюзами. А представляете себе что бы было, если бы она вдруг взяла, да и задолжала французским рабочим зарплату. Ну хотя бы за полгода?.. Вот именно поэтому она им ее и платит. И притом вовремя...

Как видим, слухи о наступлении в истории человечества какой-то принципиально новой эпохи, а именно эпохи классового сотрудничества и партнерства, на поверку оказываются сильно преувеличенными. Не только в современной России, но даже и в наиболее благополучных странах капиталистического мира буржуазия и пролетариат по прежнему, как и сто пятьдесят лет назад, непримиримо противостоят друг другу. И положение рабочего класса целиком и полностью зависит вовсе не от доброй воли его хозяина и «партнера» по капиталистическому способу производства, но исключительно лишь от степени его собственной сплоченности и организованности, от его готовности к решительной и бескомпромиссной борьбе за свои классовые интересы против обладающей всей полнотой государственной власти в стране буржуазии.

Украина: перед мнимым выбором

Выборы являются тупиковым путем, на который эксплуататоры уводят классовою борьбу эксплуатируемых. «Зачем бастовать, если достаточно голосовать? И зачем идти на баррикады, если достаточно прийти на избирательные участки?», - говорят идеологи угнетателей угнетенным. Однако, они умалчивают о том, что на выборах можно только, самое большее, поменять одних угнетателей на других. Ведь выбор на них осуществляется не между борющимися друг с другом классами, а между конкурирующими друг с другом лицами и партиями, представляющими один и тот же класс - буржуазию. Поэтому сколь бы мучительны ни были общественные проблемы, на выборах они будут решены только в интересах класса капиталистов, и сколь бы ни была настоятельна необходимость в переменах, осуществленные путем выборов эти перемены ни в коей мере не затронут буржуазного строя.

Украина принадлежит к числу стран, где глубина капиталистического кризиса наиболее велика, а бесплодность выборов и необходимость революции наиболее очевидны. Падение производства больше, чем в России: уровень ВВП в 1997 г. составил 40% от уровня 1990г. Реальная зарплата за последние 5 лет сократилась в 4 раза. За чертой бедности в 1996г. было 74% населения. Средняя зарплата составляет 152 гривны в месяц при прожиточным минимуме в 115 гривен (и при минимальной зарплате в те же самые 115 гривен!). Многомесячные задержки с выдачей зарплаты не менее привычны, чем в России. Задолженность по зарплате к концу 1997г. составила 5144,3 млн. гривен. Население сократилось с 51,9 млн. в 1990г. до 50,5 млн. в 1997г., а средняя продолжительность жизни - с 70,7 до 67,3 лет. Таковы некоторые реалии капитализма на Украине.

Что же представляют из себя различные партии украинской буржуазии? Мы не будем здесь подробно говорить об украинских буржуазно-националистический партиях, так как однозначно не только то, что не они укажут путь к освобождению трудящихся Украины, но и то, что не они будут победителями на парламентских выборах 29 марта 1998 года. Умеренно-либеральные националисты (Рух, Украинская республиканская партия) слишком прочно сассоциировали себя с сегодняшней властью и, в результате, являются сегодня, по преимуществу, только пугалом, которым русскопатриотичные послеКПССовцы пугают самих себя и всех тех, кто захочет пугаться.

Крайне правые (Украинская национальная ассамблея и блок «Меньше слов», куда вошли Социал-националистическая партия Украины и объединение «Государственная суверенность Украины») могут усилить на этих выборах свои позиции, но до часа, когда украинской буржуазии потребуется свой Гитлер, еще неблизко.

Известно, что в механизме буржуазного политического устройства стран СНГ обычное явление - не президент от партии, а партия при президенте. На Украине таких «партий при президенте» две - Народно-демократическая в городе и Аграрная в деревне. Шансы их на победу весьма сомнительны: слишком уж мрачен результат лет когда во главе Украины стоял Кучма, и слишком уж много других претендентов на роль спасителей родной державы и родного буржуазного класса, более предпочтительных этому классу хотя бы в силу того, что на вкус их еще не опробовали. Вот и остается президентской администрации только пугать западных и российских капиталистов некими «жуткими последствиями», неизбежными в случае победы на Украине «левых». Но, впрочем, заграничные капиталисты, лучше, чем украинская президентская администрация, представляющие себе характер украинских «левых», пугаются весьма плохо и неохотно...

К числу «левых»(точнее, к «левому центру») относит себя Социал-демократическая партия Украины (объединенная), возглавляемая бывшим премьером и бывшим руководителем Службы безопасности Украины Марчуком и бывшим президентом Кравчуком, открывшими вдруг преимущества социальной демократии и решившими брать пример с «социальных программ» Тони Блэра. Впрочем, неожиданно вспыхнувшая любовь к Блэру не вызвала у них вражды к Кучме. Они не считают, что находятся в оппозиции к правительству, т.к., на их взгляд, «невозможна оппозиция правительству, у которого нет своей позиции».

Зато о своей оппозиционности вовсю говорит объединение «Громада», возглавляемое другим бывшим премье-

Там вдали, за бугром.

ДАЕШЬ 35-ЧАСОВУЮ РАБОЧУЮ НЕДЕЛЮ!

«Под страхом собственного вырождения пролетариат не может допустить превращения возрастающей части рабочих в хронических безработных, в пауперов, живущих подачками разлагающегося общества. Право на работу -есть единственное серьезное право, какое рабочий имеет в обществе эксплуатации. Между тем, это право у него конфискуется на каждом шагу. Против безработицы «структурной», как и «конъюнктурной», пора, наряду с лозунгом общественных работ, выдвинуть лозунг скользящей шкалы рабочих часов. Профессиональные союзы и другие массовые организации должны связать работающих и безработных круговой порукой солидарности. Наличная работа распределяется между всеми наличными рабочими руками, в соответствии с чем определяется размер рабочей недели. Средний заработок каждого рабочего остается тот же, что и при старой рабочей неделе.

Собственники и их адвокаты будут доказывать «неосуществимость» этих требований. Более мелкие, особенно разоряющиеся капиталисты будут при этом ссылаться на свои бухгалтерские книги. Рабочие категорически отвергают эти доводы и ссылки.. Если капитализм не способен удовлетворить требования, неотвратимо вырастающие из порожденных им самим бедствий,- пусть погибает. «Осуществимость» или «неосуществимость» - есть, в данном случае, вопрос соотношения сил, который может быть разрешен только борьбой.»

Сегодня это положение «Переходной программы» IV Интернационала актуально не только для России со странами СНГ, где хозяева и директора постоянно говорят рабочим, что «работы нет, продукцию никто не покупает» и на этом основании увольняют большую их часть, оставляя меньшую, находящуюся под дамокловым мечом увольнения, на положении бессловесных рабов. Актуально оно и для развитых стран Европы, пролетариат которых точно также страдает от хронической безработицы (в Германии, например, она находится сейчас на самом высоком уровне аж со времен «Веймарской республики»). И в этой связи крайне знаменательно событие, произошедшее во Франции в январе 1998 года.

Французский парламент принял решение о переходе страны на 35-часовую рабочую неделю. Таким образом, левое большинство депутатов выполнило одно из основных своих предвыборных обещаний. Решение французского парламента стало результатом длительной борьбы пролетариев Франции, заключительными этапами которой явились всеобщая забастовка ноября-декабря 1995 г., последние парламентские выборы, которые закончились сокрушительным поражением правых сил, и, наконец, массовые акции протеста безработных зимой 1998 года.

Переход на 35-часовую рабочую неделю уже на протяжении многих лет является одним из основных требований левых сил в Европе, так как борьба за сокращение рабочего дня представляет собой один из важнейших переходных этапов в борьбе за уничтожение эксплуатации. Эксплуатация в том и состоит, что буржуазия заставляет рабочих работать дольше, чем требуется для возмещения стоимости уплаченной им заработной платы. И главное здесь не в том, сколько присвоил себе лично тот или иной капиталист, а в том, сколько отнято у рабочего.

Однако, значение сокращения рабочего дня отнюдь не ограничивается уменьшением числа безработных и снижением уровня эксплуатации пролетариата буржуазией. «Ограничение рабочего дня, вообще, - как писал К.Маркс, -является предварительным условием, без которого все дальнейшие попытки улучшения положения рабочих и их освобождения обречены на неудачу. Оно необходимо как для восстановления здоровья и физической силы рабочего класса, который составляет основной костяк каждого народа, так и для обеспечения рабочим возможности умственного развития, дружеского общения между собою, социальной и политической деятельности.»

Не удивительно, что эксплуататоры встретили решение французского парламента в штыки. Их глашатаи заявили, что производство во Франции становится для буржуазии невыгодным и она переведет свои капиталы и, соответственно, рабочие места в другие страны, где условия для эксплуатации лучше. И это не пустая угроза. Так, например, «Рено», уже закрывает свои заводы во Франции и Бельгии и в то же время развертывает производство на московском АЗЛК.

Как видим, успехи одного, даже такого сильного и значительного отряда мирового пролетариата, каким является французский пролетариат, достигнутые без совместной борьбы с пролетариями других стран, оставляют буржуазии слишком широкие возможности для маневра капиталами и сохраняют в неприкосновенности саму систему классовой эксплуатации. Для действительной же победы над этой системой необходим братский союз рабочих всего мира.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Дмитрий Ишутин

КАК СОРОС СТАЛ «МАРКСИСТОМ»

Мировой финансовый кризис еще в самом начале. Однако уже сейчас он охватил практически всю Юго-Восточную Азию. Несмотря даже на в аварийном порядке выделенные кредиты Всемирного Банка и МВФ в размере 60 млрд. долларов (сумма, о которой Россия, например, могла бы только мечтать!), экономика Южной Кореи по прежнему находится на пороге краха. Индонезийская экономика уже фактически рухнула, вызвав массовые беспорядки и погромы местных китайских общин, держащих в своих руках значительную часть мелкой торговли. Это огромное островное государство с населением большим, чем население России, находится сейчас на грани гражданской войны и распада на массу более мелких государств, таких, например, как Восточный Тимор, уже более полувека борющихся за свою независимость. Япония так же поражена кризисом, о чем наглядно свидетельствуют крах нескольких крупнейших японских корпораций, обесценивание иены, и продолжающаяся стагнация промышленности...

Вполне очевидно, что международная финансовая система переживает острейший кризис, но большинство правящей мировой элиты, по крайней мере на словах, не хотят этого признавать. Исключением является позиция Дж. Сороса - крупнейшего мирового финансового спекулянта и «филантропа», пытающегося выступать также в роли идеолога современной буржуазной системы.

«Отказ от фиксированного обменного курса в Юго-Восточной Азии вызвал процесс распада, который превысил наихудшие опасения всех, включая меня самого. - признает Джордж Сорос - До настоящего момента программа спасения, осуществляемая МВФ, не дала результатов... Мы имеем дело с процессом, который подпитывает сам себя. То, что начиналось как незначительная неустойчивость, превратилось в гораздо больший дисбаланс, угрожающий похоронить не только международную кредитную систему, но и международную торговлю. Мы находимся на грани всемирной дефляции. Проблема заходит гораздо глубже, но мы не желаем столкнуться с ней. Господствующая система международного кредитования фундаментально подорвана, хотя МВФ и считает своей миссией сохранить эту систему.».

Сейчас, в самом начале этого кризиса трудно сказать насколько глобальным он будет, но уже ясно, что он значительно превзойдет кризисы 73-74 и 1982 годов. И основной его жертвой, по всей видимости, станет Китай. Китай возвышается над всей Юго-Восточной Азией, Китай несомненно претендует на роль сверхдержавы, темпы роста Китая чрезвычайно высоки и будущее его выглядит безоблачным, но Китай болен теми же болезнями, что и другие «азиатские тигры». Огромные внешние заимствования, которые были получены под высокие темпы роста; большое количество убыточных предприятий, особенно в госсекторе; сокращающиеся в условиях кризиса рынки сбыта в Юго-Восточной Азии и Европе - все это неизбежно нанесет удар по темпам роста китайской промышленности. Возможности возврата кредитов сократятся и, опасаясь дальнейшего ухудшения ситуации, иностранные инвесторы начнут вывод капитала в другие, более надежные места. Мировой кризис приобретет новое дыхание.

Ведущий мировой эксперт по финансовым вопросам Стив Ханке утверждает, что МВФ неправильно определил причины болезни и, соответственно, назначил не то лекарство: «МВФ предлагает наложить повязку на все тело больного, когда у него многочисленные внутренние повреждения». Суть упрека Ханке состоит в том, что нынешний кризис - это вовсе не кризис неликвидности, когда у предприятий или государств есть достаточное количество активов и имущества, но не хватает наличности, и именно ее надо предоставить, чтобы запустить процесс производства. Нет. Это кризис неплатежеспособности, причина которого состоит в том, что ни отдельные предприятия, ни целые государства просто-напросто не имеют в своем распоряжении средств, чтобы вернуть уже существующие долги. И предоставление им в этих условиях новых кредитов, чтобы они могли рассчитаться с долгами по старым кредитам, попросту бессмысленно. Вытягивая правительства и банкиров из кризиса сегодня, МВФ закладывает основы для еще большего кризиса в будущем. «Разве это можно назвать капитализмом? -риторически вопрошает Ханке - Скорее, это продолжение интервенционизма на международно-финансовом рынке с целью удовлетворения краткосрочных политических интересов малых политически мощных групп.»

Но на самом деле, проблема совсем не в интересах «малых политически мощных групп». Все большая часть капитала вкладывается сегодня не в производство, а в ростовщичество и спекуляцию. По имеющимся данным, до 60% всех средств, находящихся в обороте между государствами, состоит сегодня из спекулятивного капитала. Появилось даже новое определение современной капиталистической системы - «экономика-казино». Большие финансовые тресты, выигрывая в этом «казино» огромные суммы, вкладывают в игру все большие и большие средства. Однако играют они не только на свои деньги, но и на средства аккумулированные ими у населения собственных стран с помощью страховых, пенсионных фондов и сберегательных вкладов в банках. В случае серьезной паники эти средства, вложенные в акции и долговые обязательства, будут моментально обесценены, и именно это произошло сейчас в Юго-Восточной Азии. Беспрецедентная помощь, предоставленная со стороны МВФ, позволила сохранить стабильность в развитых европейских странах и США, но курсы акций на американских биржах, находящиеся на беспрецедентно высоком уровне, являются сильно завышенными даже с учетом того, что американская экономика сейчас находится на подъеме. А это означает, что в условиях продолжающегося мирового кризиса фондовые рынки США находятся под постоянной угрозой обвала.

Существующая капиталистическая система не имеет столько активов, чтобы заплатить по всем своим долгам. Она система - банкрот. И это смелое утверждение вполне разделяет тот же Дж.Сорос. Он пишет: «Пора начать думать о том, как улучшить систему. Свежие идеи на эту тему могли бы благотворно повлиять на решение текущего кризиса. Но это потребовало бы подвергнуть сомнению наиболее лелеемые догмы делового сообщества. Утверждение о необходимости регулирования финансовых рынков вообще и международного кредитования в частности, вероятно, приведет в ярость финансовое сообщество. Одна очевидность этого его ошеломляет... Но частный сектор печально известен своей неэффективностью в международном размещении кредита. Отсюда следует, что международные движения капитала требуют контроля, а размещение кредита - регулирования, со стороны международных органов управления».

Высказав эту «крамольную» идею, Сорос сразу же услышал в ответ, что «призывая к равномерности и считая данный фактор (т.е. либеральное функционирование мирового финансового рынка) недостатком капиталистической системы, он присоединяется к марксистам, которые также всю экономику сводили к установлению некой нормы...», и что он « не вносит ничего нового в теоретическую экономику», а лишь «облачает старые марксистско-кейсианские идеи в новые одежды».

Безусловно, Сорос бесконечно далек от марксизма. Его идейный учитель - философ Карл Поппер - дал в своей работе «Нищета историцизма» развернутую критику марксисткой философии, и Сорос всегда солидаризировался с позицией своего учителя. Тем не менее, также как в свое время «Великая депрессия» потребовала для выхода из нее применения моделей предложенных Кейнсом и основанных на значительном государственном вмешательстве, что и было осуществлено «Новым курсом» Рузвельта, так и сегодня выход из кризиса требует, чтобы интересы человечества были поставлены над интересами кучки финансовых магнатов. Другого выхода нет и Сорос, сочетающий в своем лице крупного финансового спекулянта и, в тоже время, теоретика капитализма, понял эту необходимость раньше других.

Он призывает своих коллег-капиталистов пожертвовать частью, чтобы не потерять все. Услышат ли его голос? В это верится с трудом. Ведь нынешний кризис в первую очередь бьет по самым малообеспеченным слоям, по рабочим. Власть предержащие же осознают необходимость перемен, лишь в том случае, если сила и организованность рабочего класса заставляют их сделать это. Так несомненно, что именно пример европейской революции 1917-23 годов и угроза нового повторения революционного взрыва, подтолкнули в 30-х годах мир капитала к решительным реформам в пользу рабочего класса. Призрак Коммунизма был в тот период настолько осязаем и реален, что буржуазия нисколько не сомневалась в его существовании. Сегодня же капиталистам кажется, что призрак коммунизма заблудился где-то далеко и не скоро появится в наших краях.

Преодоление нынешнего мирового кризиса, следовательно, важнейшим своим условием предполагает революционную борьбу пролетариата за власть, так как только эта борьба способна подтолкнуть буржуазию к сколь бы то ни было решительному реформированию существующей финансовой системы. Как говорится в «Переходной программе» IV Интернационала: «Всякие разговоры о том, что исторические условия еще «не созрели» для социализма, представляют собой продукт невежества или сознательного обмана. Объективные предпосылки пролетарской революции не только «созрели», но и начали подгнивать. Без социалистической революции, притом в ближайший исторический период, всей культуре человечества грозит катастрофа.»

Лавр Бандиевский

ПУСТЬ МЕРТВЫЕ ХОРОНЯТ СВОИХ МЕРТВЕЦОВ

В трагическую годину история возносит на гребень великих людей, но сами трагедии - дело рук посредственностей.

Карл I, Людовик XVI, Николай II. Всех этих людей, живших в разных столетиях, имевших разные взгляды и вкусы, объединяло одно: они были бездарны и совершенно неспособны управлять. Французский роялист - посол Франции в России - непосредственно перед февральской революцией запишет в своем дневнике: «У Николая II нет ни одного порока, но у него наихудший для самодержавного монарха недостаток - отсутствие личности. Он всегда подчиняется. Его волю обходят, обманывают или подавляют. В этом у него много черт сходства с Людовиком XVI, у которого сознание собственной слабости поддерживало постоянный страх быть порабощенным».

«Беспорочность» Николая II - ведь в России пьянство - не порок, а Николай II был попросту тихим пьяницей - с лихвой компенсировалось пороками его двора. Распутинщина - это слово стало синонимом мерзости, а сам Распутин был так же ненавидим Россией, как сегодня Чубайс. Тот же Палеолог, уже после того как войска петроградского гарнизона поддержали пролетариат столицы и вместе с ним смели самодержавие, отметил: «Гвардейские войска, которые принимали участие в этой манифестации, покрыли себя позором... Но вся вина, может быть, лежит не на них одних. В их постоянной службе при «их величествах» эти люди видели слишком много такого, чего они не должны были бы видеть. Они слишком много знают о Распутине.».

Да и сама «монархическая партия» в тогдашней России не питала никаких иллюзий по поводу своего «вождя». Тот же Палеолог пишет: «Ни один из великих князей тоже не поднялся на защиту священных особ царя и царицы... Наконец, за несколькими исключениями, тем более заслуживающими уважения, произошло всеобщее бегство придворных, всех этих высших офицеров и сановников... Я наблюдал это еще сегодня вечером на интимном обеде у госпожи Р. По происхождению и по должности все приглашенные, человек двадцать, занимали очень видные места в исчезнувшем режиме. За столом, за первым же блюдом, смолкает гул отдельных разговоров. Завязывается общий разговор о Николае II. Несмотря на его настоящее тяжелое положение, несмотря на страшные перспективы его ближайшего будущего, все акты его царствования подвергаются самому суровому осуждению; его осыпают упреками за старое и недавнее прошлое. Так как я, тем не менее, выражаю сожаление по поводу того, как скоро его покинули его друзья, его гвардия, его двор, госпожа Р. не утерпела: - Да это он нас покинул, он нас предал; он не исполнил своего долга; это он поставил нас в невозможность защищать его. Не его предали родня, гвардия и двор, а он предал весь свой народ»..

В этих словах аристократки Р. и есть приговор истории. Презираемый даже своими сторонниками, ненавидимый большинством народа, с клеймом «Николай Кровавый» уходил в небытие последний представитель династии Романовых. Конечно, подобно Карлу I, осужденному парламентом, и Людовику XVI, казненному после суда Конвента, Николай Романов должен был быть судим Съездом Советов Народных Депутатов или другим уполномоченным на то органом. Он должен был быть осужден публично. Приговор у меня сомнений не вызывает. Жертвы Цусимы и Кровавого воскресенья, жертвы еврейских погромов и «столыпинского галстука», миллионы погибших в первой мировой войне должны были быть отмщены, вся мерзость тысячелетнего правления Рюриковичей и Романовых должна была быть смыта кровью. Однако обстановка на фронтах гражданской войны и стремительное наступление армии Колчака помешали открытому суду. Ну что ж, история уже вынесла свой приговор и ей не нужны формальности...

Сегодня истлевшие кости Романовых извлекли из могил, нам рассказывают сказки о добром царе. Его даже собрались объявить святым. Хочу напомнить, что и Гришку Распутина собирались объявить святым, и только революция помешала этой «блестящей» затее.

В России у власти находятся люди, которые ничего не поняли и ничему не научились. Ельцин «в шутку» называет себя Борисом Вторым, и «шутку» эту с удовольствием подхватывает «двор». Правда, проезжая по Красной площади, Ельцин и его камарилья видят Мавзолей с надписью «ЛЕНИН», но это уже вопрос времени. Ленина - на Волково кладбище, Николая II - в Петропавловский собор, и благодать воцарится на Руси!

А в это время миллионы рабочих, врачей, учителей и их дети сидят голодные, потому что людям месяцами, а кое-где уже и годами, не платят зарплату. А в это время русский мужик пьет горькую и сжимает кулаки от ненависти и гнева. «Коммунисты» его грабили. Теперь пришли «дерьмократы» и тоже грабят, да еще бесстыднее, чем грабила власть прежняя. Он не знает, куда ему податься...

Но зреют, зреют гроздья народного гнева. А пока пусть мертвые хоронят своих мертвецов. Недолго и им уже осталось.

Вадим Лагутенко

История и современность

К 150-ЛЕТИЮ «КОММУНИСТИЧЕСКОГО МАНИФЕСТА»

Говорят, что нынешний капитализм совсем не тот, что был сто пятьдесят лет тому назад, что во второй половине XX века буржуазное общество открыло в себе какие-то новые внутренние «резервы», использование которых позволило ему без всякой там коммунистической революции счастливо преодолеть назревшее было противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Однако не странно ли, что хотя капиталистические экономики отдельных стран мира давным давно уже слились в одну единую мировую капиталистическую экономику, ни одна из ограниченных рамками существующих национальных государств частей которой не может уже более считаться сколь бы то ни было самодостаточной и независимой, все разговоры об «бескризисном капитализме» почему-то касаются лишь жалкой кучки наиболее богатых и экономически развитых стран? Более того, достаточно просто взглянуть на положение так называемых «отсталых и развивающихся» государств в которых, кстати сказать , проживает, а вернее - прозябает и мучается подавляющее большинство современного человечества, чтобы от иллюзии наступления какой-то там новой эпохи «поступательного развития» не осталось бы ничего кроме горьких воспоминаний.

Поражающие всякое, даже самое что ни на есть изощренное воображение нищета и бесправие; перманентно возникающий голод; эпидемии страшных болезней, о существовании которых жители Европы и Америки забыли еще несколько десятилетий тому назад; безработица, превышающая порой уровень в 50% от всего трудоспособного населения, поголовная неграмотность и вопиющее бескультурье - вот удел подавляющего большинства человечества на пороге третьего тысячелетия новой эры! И дело здесь вовсе не в каких-то там «временных трудностях» или «проблемах роста», ибо, даже по мнению самих буржуазных исследователей и экспертов, положение населения отсталых и развивающихся стран мира в последние десятилетия не только нисколько не улучшается, но даже напротив - становится все более и более катастрофическим.

Да и в развитых капиталистических странах, все отнюдь не столь гладко, как это пытаются представить нам апологеты «эпохи бескризисного развития». Так, например, уровень безработицы в большинстве европейских государств в последние годы устойчиво колеблется вокруг отметки в 15% от всего трудоспособного населения, а это миллионы людей, силы и знания которых так нужны страдающему от множества неразрешенных еще проблем человечеству, но которые, в тоже время, абсолютно не нужны мировой буржуазии, ибо основанный на ее частной собственности способ производства не может вместить их.

Миллионы, сотни миллионов здоровых, трудоспособных людей во всех уголках мира, даже несмотря на всю подчас смехотворную дешевизну своей рабочей силы, просто напросто не могут найти себе какого-либо применения в существующей системе мирового капиталистического производства и обрекаются тем самым на вопиющую нищету, дикость и вымирание, целые народы и регионы оказываются «за ненадобностью» фактически выброшенными из процесса развития человеческой цивилизации и рассматриваются мировой буржуазией исключительно лишь в качестве рынков сбыта, источников дешевого природного сырья, да свалок радиоактивных отходов, а кто-то при этом еще смеет разглагольствовать о том, что противоречие между имеющимися в распоряжении общества производительными силами и существующими производственными отношениями счастливо разрешено, и что дальнейшее сохранение частной собственности отнюдь не являются уже главным тормозом на пути дальнейшего развития человечества!

Говорят, наконец, что за прошедшие полтора столетия изменился сам пролетариат, что он обуржуазился, подзаплыл частнособственническим жирком, смирился со своим нынешним положением и более уже не готов к сколь бы то ни было серьезному социальному протесту, к организации сколь бы то ни было массового революционного движения. Однако достаточно хотя бы просто взглянуть на страницы средств массовой информации, ежедневно приносящих со всех концов света десятки сообщений о все новых и новых забастовках, «акциях гражданского неповиновения» и столкновениях с полицией, чтобы немедленно убедиться во всей вздорности и нелепости подобного рода утверждений.

Даже рабочий класс России, который еще десять лет тому назад знал о забастовочной борьбе исключительно лишь из учебников истории да выпусков международных новостей и был искренне уверен в том, что профсоюзы нужны лишь для раздачи путевок, сегодня, по прошествии мизерного не то что по меркам истории, но даже и по меркам жизни отдельного человека времени, проводит уже сотни, тысячи, десятки тысяч экономических забастовок в год. Более того, в условиях жесточайшего экономического кризиса и падения производства, когда остановка работы во многих случаях оказывается недостаточно эффективным методом воздействия на заводскую администрацию, рабочие изобретают все новые и новые, подчас самые неожиданные методы борьбы за свои права, начиная от блокирования железных дорог и заканчивая захватом в заложники директоров предприятий. И это в условиях, когда существующие профсоюзы либо не действуют вообще, либо откровенно обслуживают интересы начальства, и когда в соответствии с действующим в стране буржуазным законодательством рабочим за подобные действия проще простого не только вылететь с работы, но и попасть под суд!

И пусть пока еще эта борьба носит крайне неорганизованный, стихийный характер; пусть пока еще она, как правило, и не приводит ни к каким серьезным и долгосрочным победам; пусть пока еще она и не в силах остановить продолжающееся наступление буржуазии на права и интересы рабочего класса. Главное - что она уже началась, и именно в этом залог грядущих славных побед нынешнего поколения российского пролетариата.

Что же касается слабости и неразвитости борьбы именно революционной, то это уже отнюдь не проблема самого рабочего движения, ибо, как не раз указывали классики марксизма-ленинизма, «исключительно своими силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское» , и что поэтому « стихийная борьба пролетариата и не сделается настоящей классовой борьбой его до тех пор, пока эта борьба не будет руководима крепкой организацией революционеров ». А то, что представляют из себя все существующие на данный момент в мире «крепкие организации революционеров » и как они « руководят » классовой борьбой пролетариата всем нам хорошо, до боли хорошо известно...

Итак, как мы видим, причину неожиданной живучести буржуазного способа производства, который давным давно уже превратился в главный тормоз дальнейшего развития производительных сил человечества, следует искать вовсе не в ошибочности основополагающих принципов научного коммунизма и даже не в изменениях, произошедших за прошедшие годы внутри самого буржуазного общества, а исключительно лишь в дезорганизованности и деморализации мирового революционного движения, которое пережило в середине XX века без преувеличения сказать самую мрачную страницу во всей своей долгой истории и которое пока все еще никак не может отойти от жесточайшего поражения, нанесенного ему отнюдь не его классовыми врагами, но выходцами из его собственных рядов , теми, кому оно безмерно доверяло и кого привычно считало своим авангардом. От таких поражений всегда трудно оправиться. И именно эти временные дезорганизованность и деморализация дали отжившей свой век буржуазии некоторую отсрочку в исполнении вынесенного ей судом истории приговора, отсрочку, которую она ошибочно принимает сейчас за знамение своего бессмертия.

Однако эта отсрочка не может быть вечной, и уже очень скоро изумленные «хозяева жизни» вновь, как и во времена основоположников марксизма, с ужасом услышат под окнами своих дворцов грозную поступь железных батальонов пролетариата. «И пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВАНО

Украина: перед мнимым выбором

ром - П. Лазаренко. Противостояние бывшего премьера с нынешним президентом вообще напоминает аналогичное противостояние Горбачева и Ельцина в 1990-91гг. или Кравчука и Кучмы в 1993-94гг. Во всех этих случаях буржуазный класс превращал действующего главу своей политической власти в громоотвод, который должен был принять на себя народный гнев против всей буржуазной власти в целом. «Судьбоносный вождь нации» становился вдруг козлом отпущения, предназначенным нести на себе грехи всего своего класса. И в результате этой нехитрой на первый взгляд операции неизменно достигалось то, что пролетариат по прежнему оставался лишь любопытствующим зрителем драчки политиков. Рабочие не приступали к борьбе за свержение буржуазного строя и продолжали вздыхать лишь о смене символического главы этого строя, о замене старого злого царя на доброго нового... Так что, шансы «Громады» на парламентских выборах 1998г., а Лазаренко на президентских выборах 1999г. довольно высоки. При этом вероятность того, что жизнь рабочих после этого перестанет быть жизнью наемных рабов известна заранее. Она нулевая.

Наиболее интересны для нас позиции партий левой части буржуазного лагеря. Компартии, Соцпартии и Крестьянской партии (две последние идут на выборы одним блоком). Их буржуазный характер бесспорен, но стоит остановиться на их отличии от российских послеКПССовских организаций.

Украинская буржуазия вообще не столь сильна, чтобы проводить великодержавную политику, хотя и не столь слаба, чтобы без сопротивления покориться великодержавной политике своих конкурентов. Промышленная буржуазия (директорат) восточной Украины, чьи интересы преимущественно и выражают украинские левобуржуазные партии (т.е. КПУ и СПУ), наиболее заинтересована в развитии экономических отношений с российской буржуазией, в частности по той причине, что Украина почти не имеет своих нефти и газа и подавляющая часть их покупается в России (все это на языке псевдолевых называется «восстановлением экономических связей», «созданием союза братских народов» и т.п.). Не будучи в силах диктовать российской буржуазии условия этих отношений и, в то же время, не имея желания подчиняться чужому диктату, восточноукраинский директорат мечтает строить эти отношения более-менее на равных. И именно поэтому, эта часть украинской буржуазии отнюдь не склонна грезить о «Великой Украине», предпочитая романтическим державническим грезам трезвую прозу взаимовыгодного торгашества.

По этой причине мотивы «укрепления державы», «наведения порядка» и т.п. в пропаганде КПУ и СПУ звучат во много раз слабее, чем в пропаганде КПРФ или СКП-КПСС. И если в России ЛДПР и КПРФ, РНЕ и «Трудовая Россия» действуют плечом к плечу, то на Украине Рух и СПУ, УНА-УНСО и КПУ являются заклятыми врагами. СПУ и КПУ вообще, ближе не к правобуржуазной КПРФ, а к западным социал-демократическим и псевдокоммунистическим партиям, которые тоже отстаивают «национальные (т.е. буржуазные) интересы» «отечественного производителя (т.е.национального буржуя)», но которые предпочитают, чтобы господство этого самого «отечественного производителя» осуществлялось бы в демократической, а не в откровенно-террористической форме (Надлежит помнить, однако, об относительности демократизма украинской буржуазии. Репрессии против революционных и рабочих активистов на Украине распространены больше, чем в России. Так, например, в декабре 1997г. по сфабрикованному обвинению в расхищении профсоюзных денег приговорен к 4-м годам тюрьмы Ю.Т.Архипчук - лидер Независимого профсоюза горняков (НПГ) в г.Первомайске (Луганская обл.) и (и в этом причина приговора!) организатор захвата здания местной администрации и создания рабочего ревкома.).

Буржуазный характер КПУ и СПУ достаточно наглядно виден уже хотя бы по одному тому факту, что именно голосами депутатов СПУ и части депутатов КПУ была принята нынешняя буржуазная конституция Украины. При этом в оправдание приводился любимый аргумент оппортунистов всех времен и народов: «Иначе было бы еще хуже.». Один из лидеров СПУ, Иван Чиж, например, похвалялся даже, что благодаря такому голосованию «удалось отвратить угрозу для стабильности державы» (т.е. для стабильности капиталистической эксплуатации) и «не допустить возникновения непредвиденных ситуаций и глубокого раскола в обществе» (которое во всех формах своей жизнедеятельности и так уже глубоко расколото на эксплуататоров и эксплуатируемых). И дело здесь вовсе не в том, насколько хороша или плоха данная буржуазная конституция, а в том, что человек, отважившийся назвать себя коммунистом, вообще не может поддерживать и одобрять основной закон буржуазного государства.

Если же взглянуть на саму конституцию, то станет ясно, что она не удовлетворительна не только с социалистической точки зрения (чего от нее нельзя было и ожидать), но и с позиций решительной и последовательной буржуазной демократии. Обещая в первых предложениях соответствующих статей свободу слова, партий и профсоюзов, митингов и шествий, в последующих предложениях она содержит их ограничения в интересах «национальной безопасности» и «общественного порядка». Вопрос же о том, что именно не соответствует этим интересам, как известно, всегда решает класс, стоящий во главе нации и общества. Как видим, украинская буржуазия достаточно откровенно заявила в своей конституции, что допускает демократию лишь в тех пределах, в каких демократия не вредна ей самой.

Помнить о буржуазном характере украинских псевдолевых необходимо и при анализе такого своеобразного явления, как Всеукраинский союз рабочих (ВСР). ВСР создавался как альтернатива официальной Федерации профсоюзов Украины (ФПУ) и, в то же время, как приводной ремень от КПУ к рабочим, как попытка использовать рабочее движение в интересах КПУ. По слухам, ряд лиц, входящих в руководство ВСР, в свою очередь пытались и пытаются использовать КПУ в интересах рабочего движения. Однако, как говорил Август Бебель: «Всегда, когда объединяются левые и правые, левые теряют, а правые выигрывают».

То, что говорит ВСР, звучит намного более радикально, чем слова почти всех послеКПССовских организаций. В брошюре «В помощь активисту ВСР», например, сказано даже об отмирании государства после революции, что обычно является либо предметом умолчания (от невежества), либо предметом ужаса у всех прочих послеКПССовских организаций. Но левые слова служат лишь средством завлечения рабочих в сети правой политики - политики КПУ. На 3-м съезде ВСР 2 ноября 1997 года из 231 присутствовавшего делегата против поддержки на выборах КПУ голосовали только 4 человека. Эта поддержка, само собой, обосновывалась всякими «левыми» словами. Выборы, мол, не самоцель, а средство для организации трудящихся. Но ведь и организация трудящихся, сама по себе, не самоцель. Весь вопрос в том, ради чего организовываться - ради «защиты отечественного производителя» (без упоминания о которой не мог обойтись манифест ВСР) или ради свержения власти буржуазии...

В той же брошюре «В помощь активисту ВСР» даются советы рабочим сотрудничать с администрацией «в интересах сохранения и развития производства», что при сохранении капиталистических отношений означает лишь одно: в интересах нормальной и рациональной эксплуатации рабочих буржуазией и администрацией.

Как видим, если гнилой и продажный характер ФПУ очевиден (это профсоюзное объединение, как новогодний подарок своим рядовым членам, заключило 29 декабря 1997г. соглашение о сотрудничестве с Украинским союзом промышленников и предпринимателей), то ВСР является куда как более тонким и искусным инструментом, с помощью которого рабочее движение подчиняется КПУ, а через нее - буржуазии. Это и надо разъяснить имеющимся в составе ВСР революционно настроенным рабочим активистам.

Самой левой партией из участвующих в выборах пытается быть Прогрессивная социалистическая партия Украины (ПСПУ), созданная в 1996 г. вышедшими из Соцпартии депутатами парламента Натальей Витренко и Владимиром Марченко. ПСПУ довольно радикально критикует не только правительство, но и СПУ с КПУ, причем последних -за оппортунизм и соглашательство. Как и ДКИ-РКРП в далеких 1990-91гг. она осуждает Конституцию 1936 года за замену производственных округов территориальными (как будто конституция 1936г. явилась причиной бюрократического перерождения СССР, а не бюрократическое перерождение имело следствием Конституцию 1936г.!), а В.Марченко даже как-то высказывался с похвалой о «Преданной революции» Л.Д.Троцкого.

Однако и ПСПУ бесконечно далека от того, чтобы быть революционной пролетарской партией. Интересы национального капитала, то бишь «отечественных производителей», довлеют и над ней. Так, в заявлении пленума ЦК ПСПУ от 12 апреля 1996г. программа кабинета министров Украины была названа «антигосударственной и антинародной» за то, что не содержит в себе «государственного регулирования экономики и защиты отечественного товаропроизводителя (см. газету ПСПУ «Предрассветные огни» #3)». Более подробно об этом говорится в Отчетном докладе от имени ЦК ПСПУ, прочитанном Н.Витренко 14 декабря 1996г.: «Объективная необходимость заключается в потребности общества сформировать национал-освободительное движение для защиты страны от порабощения иностранным капиталом, от ее колонизации... Объективно, что левое движение кровно заинтересовано в построении мощной суверенной державы («Предрассветные огни», # 5)».

Когда слышишь подобную патриотическую риторику, то, чтобы не поддаться дурману, весьма полезно бывает обратиться к такой скучной вещи, как статистика. И сделав это, мы обнаружим, что иностранные инвестиции на Украине составляют около 1,5 млрд. долларов, в то время как капиталовложения украинских капиталистов за рубежом, по разным источникам, колеблются от 40 до более чем 60 млрд. долларов! Так кто же, в конце-концов, кого колонизирует? Главный враг украинских (как и любых других) рабочих - в их собственной стране, и враг этот не «москали» (как говорят националисты), и даже не МВФ (как утверждают псевдокоммунисты), а свои «собственные», «родные» украинские буржуи, и освободиться от иностранных угнетателей украинские рабочие смогут лишь после того, как разделаются с угнетателями отечественными.

Да и о каком-таком «построении суверенной мощной державы» может идти речь в эпоху, когда мировой капиталистический рынок обрел силу, лишающую суверенитета даже самую мощную державу, когда любое независимое государство зависимо от мирового рынка больше, чем окраины от центра в любой из империй древности? Зависимость Украины от мирового капиталистического рынка с его катаклизмами должен был признать даже украинский премьер В.Пустовойтенко, заявивший, что кризис 28 октября на гонконгской фондовой бирже ударил по Украине сильнее, чем по соседнему с Гонконгом Китаю. Но и по «мощной» и «суверенной» Японии этот кризис ударил не менее сильно, чем по Украине!

Таким образом, ПСПУ представляет собой попытку создания украинской анпиловщины, левыми фразами обертывающей правую политику - подчинение рабочего движения национальному капиталу - во имя «национальных интересов», «национального государства» и «борьбы с угрозой иноземной колонизации»...

Беда украинского буржуазного государства заключается в том, что оно возникло слишком поздно. Оно познало дряхлость, не зная юности. Оно появилось на свет в эпоху, когда национальное буржуазное государство из помощника прогресса человечества стало его тормозом, когда интернационализация производительных сил сделала его пережитком, сохраняемым в жизни классом, самим все более и более становящимся пережитком, но при этом еще цепко удерживающим власть -классом буржуазии. Интернационализация производительных сил отнимает у национального государства одну за другой все функции, кроме единственной: удержания эксплуатируемых в повиновении эксплуататорам, как путем прямого насилия, так и путем внушения им иллюзии о наличии у них с эксплуататорами каких-то общих интересов. 60 лет назад Л.Д.Троцкий писал, что современное человечество замкнуто в национальных границах, как звери в клетках зоопарка. За эти 60 лет границы многих клеток передвинулись, но железные прутья не перестали быть железными прутьями.

Украинское государство возникло не в результате восстания масс, освободившихся от внешних угнетателей, но в результате интриги внутренних угнетателей, стремившихся предотвратить восстание масс, обратив весь их гнев на бюрократию в Москве, чтобы сохранить в неприкосновенности власть и привилегии бюрократии в Киеве. И ирония истории проявилась в том, что первым президентом независимой Украины, за которую боролось много незаурядных людей, начиная с деятелей казацких времен и до украинских диссидентов, стал серый партократ и специалист по борьбе с украинским национализмом Л.Кравчук. Так история посмеялась над националистами-диссидентами, самоотверженно боровшимися за восход позавчерашнего солнца.

Буржуазная Украина ничего не дала украинским пролетариям. Тем более ничего не даст им возврат в обновленную Российскую империю, хотя бы и именуемую Советским Союзом. Им вообще никто ничего не даст, кроме того, что они возьмут сами, своей силой. Украинские рабочие не имеют отечества на буржуазной Украине. Не имели они его и в бывшем Советском Союзе. Свое Отечество им, вместе с их братьями по классу в других странах, еще только предстоит добыть в бою. И этим Отечеством будет вставшая на развалинах наций и государств, вышедшая из бури и пламени мировой революции, прекрасная, как возникшая из морской пены Афродита, ВСЕМИРНАЯ РЕСПУБЛИКА СОВЕТОВ

Марлен Инсаров

Не верьте зовущим в прошлое

БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!

Что достойнее для человека, - быть свободным или рабом?

Экономическая борьба рабочих все шире разворачивается в России. Люди требуют заработанное, требуют нормальных условий труда и хоть сколько-нибудь сносного уровня жизни.

Но все более громким аккомпанементом к этой борьбе звучат голоса крупных и мелких контрреволюционеров, партий вчерашнего дня, адептов тоталитаризма и палочного «порядка». Бывшие начальники и начальнички над рабочими взахлеб расписывают, как великолепно, сыто и счастливо жилось, якобы, всем нам в СССР, в те времена, когда правили еще ОНИ...

Да, они и впрямь тогда все имели. А мы?

Бесплатная медицина, бесплатное образование и дешевые путевки в профсоюзе, - вот три главных пункта, три кита этой демагогии. Кажется, взрослым людям стыдно не знать, что бесплатного-то ничего не бывает, и все эти блага государство оплачивало, вычитая налоги непосредственно из зарплаты. И плевать, что кроме путевок, профсоюз ничем больше и не занимался. Но даже это не главное.

Важнее то, что сегодня в защиту своих прав рабочие бастуют, создают СВОИ профсоюзы, перекрывают магистрали, вступают в драки с ОМОНом, - рабочие БОРЮТСЯ за лучшую долю. Идет та самая классовая борьба, о которой все когда-то читали в учебниках. А тогда, при «сытом застое»? Они говорят обычно, что тогда и бороться-то было не за что, дескать, и так мы все имели, родное государство заботилось, а кто был против государства - тот обязательно за капитализм. Но правда ли это? Кто и впрямь все имел, был «сыт, пьян и нос в табаке» (преимущественно это бывшее начальство) - пусть оплакивают теперь свое циничное, гадкое счастье, державшееся на чужой крови и костях. Это было счастье на костях миллионов зэков Колымы и Джезказгана, на трупах расстрелянных и замученных, на пытках узников СПБ, на страданиях переселенных народов. Они счастливо жили, эти советские обыватели, не замечая, что живут в аду! Но вспомни, товарищ рабочий, - вспомни нищенскую зарплату, непосильный труд, сверхурочные, палочную дисциплину, бесправие, официальную ложь и казенщину... А если вдруг не все оказывалось в твоей жизни так уж казенно-безоблачно, и ты где-то, когда-то рискнул сказать правду о реальных бедах своего предприятия, «сцепиться» с начальством, а то и - страшно молвить! - высказал недовольство правительством и режимом, - кто тебя, вышибленного с работы и занесенного в «черный список» неблагонадежных, осмелился бы снова трудоустроить? Государство было у нас единственным покупателем рабочей силы, а правила этим государством всесильная политическая полиция (КГБ). Любой, выпавший из тоталитарной обоймы «всенародного одобрения и поддержки», мог умереть с голоду ничуть не хуже, чем при нынешних задержках зарплаты... А попытаться создать независимый от КПСС профсоюз в 70-е годы - слабо было? Это пахло уже спецпсихбольницей с ее галоперидолом, инсулиновым шоком и кислородом подкожно. Свобода - не меньшее благо, чем хлеб, но неужели, чтобы понять это, надо ее лишиться?

Рабочий, читающий эти строки! Вспомни, когда еще в нашей многострадальной стране было такое, что политическая(!) антиправительственная(!!) литература вот так просто, буднично, спокойно раздавалась бы у твоей проходной перед сменой? Ну, разве что заводская охрана отгонит раздающих на 50 метров от дверей. Когда еще это было?! Может быть, при царизме? Или в блаженные (для некоторых!) советские времена? В 1964 году генерал Григоренко, чтобы раздать у проходной завода «Серп и молот» всего 13 лично им написанных коммунистических листовок, вынужден был из идущих на смену специально выделять тех, кто своим видом вызывал доверие и, заглядывая в глаза, спрашивать каждого «Листовку возьмешь?». И все-таки вскоре он попал в СПБ за это! В 1986-м году, уже при Горбачеве, людей, решивших ночью, втайне(!) разложить в домах, где жили рабочие, листовки по почтовым ящикам, бдительное КГБ выследило и скрутило прямо на месте «преступления». Сегодня впервые в России, демократическая республика позволяет (пока!!) организаторам рабочего движения отдыхать после трудов праведных не в камере, а у себя дома. А вот в Белоруссии уже наступили в этом смысле опять советские времена.

Есть немало сил, рядящихся в тогу «коммунистов», которые хотели бы отнять у рабочих эту завоеванную в 1991 году свободу. Пока они вроде бы сами «в оппозиции». Когда же властью (не дай бог!) станут они - ни о какой оппозиции к их власти нельзя будет даже вслух говорить. Уже сегодня раздаются голоса, что не надо, мол, стачками усугублять и так тяжелое положение промышленности (это заявлял, к примеру, Тулеев в Кузбассе). Власть «левых и патриотических сил» (которые включают отнюдь не одну только КПРФ) превратит эту идею в закон о запрете стачек. Рабочим их власть не даст ничего - ни хлеба, ни свободы. Но на их законные требования эта национал-сталинистская власть ответит тюрьмой и пулями! Немудрено: государство как власть и корпоративные интересы своей бюрократической касты эти «патриоты» ставят куда выше индивидуальных интересов каждого рабочего.

Рабочие! Гоните от проходных всех, кто тоскует по советскому прошлому, кто зовет к «наведению порядка» и «твердой руке», а демократию и политические свободы объявляет «свободой болтовни»! Помните слова Ленина: «Политическая свобода не избавит рабочий народ сразу от нищеты, но она дает рабочим оружие для борьбы с нищетой. Нет другого средства и не может быть другого средства для борьбы с нищетой, кроме соединения самих рабочих. Нет возможности соединиться миллионам народа, если нет политической свободы.»

Будьте бдительны!

Б.СТОМАХИН

МРАКОБЕСИЕ НАСТУПАЕТ

Как чующий добычу аллигатор незаметно выбирается из болота, где он до этого сидел затаившись, - так в «перестройку» нелепо выряженные, бормочущие церковнославянскую абракадабру попы начинали выползать на всевозможные «конференции», «встречи», «круглые столы» (ни одно подобное мероприятие не обходилось без их участия), мелькать на экранах телевизоров, на неведомо откуда взявшиеся средства издавать массу пропагандистской литературы.

Конечно, у здравомыслящего человека весь этот набор допотопной архаики не мог вызвать ничего, кроме усмешки. Политически наивные люди не усматривали в назойливой пропаганде православия какой-либо целенаправленной стратегии властей: ведь на освободившемся после крушения псевдокоммунистического официоза идеологическом пространстве сразу начали копошиться, получая зачастую громкую огласку, десятки куда более экзотических сект и «движений». Поначалу могло даже показаться, что новые буржуазные власти проявляют беспокойство только в отношении «красно-коричневых» обломков КПСС и совершенно равнодушны ко всем остальным сферам идейной и духовной жизни страны. В лексиконе политических боссов словечко «плюрализм» пользовалось устойчивой популярностью. Концепция «конца идеологий» без устали вдалбливалась в умы обывателей всеми без исключения СМИ: хватит рваться куда-то вперед во имя умозрительных схем, надо строить «нормальную жизнь» под руководством специалистов-технократов.

Но для всякого более-менее знакомого с марксизмом человека ясно, как дважды два, что бескризисного развития капитализма не бывает, что где кризис - там неизбежен подъем классовой борьбы, а когда пролетариат поднимается на борьбу, буржуазии срочно необходим «опиум», чтобы его одурманить. Иными словами говоря, без буржуазной идеологии капиталистическое общество не может рассчитывать на стабильность. Нельзя же, в самом деле, противопоставить передовой марксистской теории, мобилизующей массы обобранных рабочих на революционные действия, жалкую рекламу по телевизору сникерсов и акций АО МММ?

Нынешняя жалкая российская «интеллигенция», во главе с такими же жалкими ее «вождями» типа Явлинского или Немцова, носившаяся с идеями «гражданского общества», «правового государства» и пр., оказалась неспособна выработать хоть какую-то идеологическую концепцию, применимую к современному российскому обществу. Точно так же обанкротились и «левые интеллектуалы» из ФНПР и К - Кагарлицкий, Исаев, Шубин и прочие. Рабочие стремительно теряют доверие как к «левым» оппортунистам ФНПР, во всех производственных конфликтах неизменно принимающим сторону администрации, так и к оппортунистам из КПРФ, вожди которых получили в народе название «красных капиталистов». Недаром на протяжении последнего года классовых битв у первого сорта оппортунистов взорвали офис, а вторых - забросали помидорами.

В страхе перед революцией, буржуазия делает главную ставку на возрождение откровенно черносотенной идеологии, той самой, которая была уже известна в России 1905-1907 годов. Только старый лозунг «Православие! Самодержавие! Народность!» у новых черносотенцев -русских фашистов - звучит теперь примерно так: «Православие! Авторитарный режим! Социальное партнерство!». Черная сотня в обличье баркашовцев организуется и вооружается при содействии буржуазной полиции. Ситуация до того напоминает 1905-1907 годы, что появились даже свои «веховцы» - это НБП.

Вернемся, однако, к православию. Официальной идеологией грядущей буржуазной диктатуры выбрано именно оно. Начало гонений на всякого рода сектантов, которые вроде бы тоже на свой манер пытаются одурманить трудящихся, говорит о том, что режим нам готовят тоталитарный. Многие будут шокированы этим утверждением, но православие в наши дни готовится обслуживать фашизм.

Иногда попы даже «забегают вперед» развивающихся событий. Во многих школах в качестве обязательного предмета введен «Закон Божий». Лужков передает медицинские учреждения в ведение патриархии. В хирургические палаты врываются попы в грязных рясах и, как это было недавно в одной из московских больниц, ломают дорогостоящее лазерное оборудование под предлогом того, что это «бесовщина». Подобное вторжение самого дикого средневековья в реалии двадцатого века происходило, наверное, только в Германии времен Гитлера.

Отношение к православию сегодня - это как лакмусовая бумажка для каждого коммуниста. Всячески низкопоклонствует перед ПЦ г-н Зюганов -ну с этим все ясно. Несмотря на протесты своих рядовых активистов, не желает иметь врага в лице церкви и руководство РКРП. Идеолог ФНПР Андрей Исаев сконструировал модель «христианского демократического социализма». Даже пресловутый «Реввоенсовет» и тот после взрыва мемориальной плиты династии Романовых на Ваганьковском кладбище осудил то, что при взрыве пострадала находившаяся рядом церковь, утверждая при этом, что «РВС» «стоит на твердых христианских позициях». Вместе с тем, наблюдаются единичные факты стихийного сопротивления трудящихся насаждаемому православному мракобесию. Так, под г. Подольском неизвестные недавно сожгли церковь, где была вывешена икона с изображением Николая Второго. «Новая Революционная Альтернатива», совершившая в Москве ряд террористических актов, в одном из своих заявлений пишет, что «праведному недовольству трудящихся противопоставляется христианское терпение безобразий, учиняемых «сильными мира сего»».

Вывод из всего вышесказанного может быть только один: для успешной борьбы за интересы пролетариата нужна революционная рабочая партия, твердо стоящая на позициях марксизма-ленинизма и, разумеется, не исключающая из своих основополагающих принципов и атеизма. Коммунист должен быть воинствующим безбожником - так было раньше, так это остается и сейчас. А разный там «эмпириокритицизм» - это, знаете, мы уже проходили!

Василий Азаров

НА ЧЕМ МЫ СТОИМ:

Мы, члены «Комитета за рабочую демократию и международный социализм», заявляем, что в основе нашей деятельности лежат коммунистические принципы. А так как коммунисты являются не кем иным, как только радикальной частью рабочего класса, то мы выступаем:

* Против всех видов эксплуатации рабочих;
* Против передачи государственной собственности в частные руки;
* Против приватизации предприятий и земли, за демократически организованное плановое хозяйство на основе общественной собственности на средства производства.

Мы решительно выступаем за разрыв с бюрократией и буржуазией - за власть рабочих:

* Передачу управления предприятиями демократически избранным рабочим комитетам;
* Соединение рабочих комитетов на каждом уровне, снизу до верху, в систему рабочих советов и создание рабочего правительства;
* Всеобщую выборность и сменяемость должностных лиц всех уровней;
* Зарплата должностных лиц не должна быть выше средней зарплаты рабочих;
* Вместо профессиональной армии - за организованное всеобщее вооружение народа и создание рабочей милиции под контролем рабочих комитетов.

Выступая за массовое рабочее движение, вооруженное боевой социалистической программой, и создание рабочей партии на выше перечисленных принципах, мы боремся за:

* Немедленный переход к 35-часовой рабочей неделе без сокращения заработка;
* Замораживание цен и приведение зарплаты в соответствие к ним;
* Национализацию частных, акционерных и иных банков и бирж, немедленно и без всякого выкупа. Централизацию кредитной системы и торговли в руках государства;
* Решительное проведение национализации уже приватизированных предприятий;
* Открытие всех счетов и бухгалтерских книг предприятий с целью контроля за их деятельностью со стороны рабочих;
* За рабочий контроль над экологической обстановкой;
* Установление минимальной заработной платы, пенсии и стипендии в размере не менее 2/3 средней заработной платы;
* Установление зарплаты для всех военнослужащих в размере средней зарплаты рабочих;
* Против приватизации жилья и за осуществление широкой программы государственного строительства жилья;
* Против сокращения программ в здравоохранении и образовании, и приватизации больниц и учебных заведений.

Мы выступаем за действительное осуществление демократических прав, включая:

* Свободу слова и печати, митингов и собраний, право на забастовку, выбор места жительства и свободу перемещений, а также право на политические и профессиональные союзы, в том числе и на предприятиях, в армии и МВД;
* Право всех партий, кроме фашистских, участвовать в выборах;
* Мы выступаем за отмену смертной казни;
* За создание свободных демократических профсоюзов, независимых от государства и работодателя;
* За право наций на самоопределение, вплоть до и включая отделение;
* Внутри любых государств не должно существовать ограничений прав меньшинств, и должны быть обеспечены полные языковые и культурные права всех национальностей;
* Мы против введения единого государственного языка в многонациональных странах;
* Против империалистического вмешательства во внутренние дела страны;
* Мы за добровольную федерацию демократических социалистических государств, как в бывшем СССР, так и во всем мире;
* Мы за рабочую демократию и международный социализм!

Спецвыпуск газеты «Момент истины». Газета зарегистрирована межведомственной комиссией Моссовета 21.01.92, регистрационный номер 308

Редакция:

РФ, 123060, Москва, ул. Народного ополчения, д.45 кв.21, Сергей Биец Тел. (095) 194-83-33

Ленинград: 198334 ул. Добровольцев, 62 -3, 23 А.Бер (812) 541-12-63

Пермь: 614022 Декабристов 17, 96 А.Никонов 25-56-49, 63-35-21

Саранск: 430023 а/я 21

Жодино: 222160 Гагарина 9, 80 В.Лагутенко (01775) 3-24-53.